

Фива: Была ли она лидером ранней церкви?

Дариус Янкевич, доктор философии

Послание к Римлянам по всем отзывам является шедевром христианской апологетики, в котором апостол Павел логично и при этом блестяще излагает аргументы в пользу христианской веры в спасение только через Иисуса Христа. Эта вера послужила средством для возникновения сообщества верующих - христиан, призванного исключительно благодаря милосердной любви Бога. Несмотря на то, что это сообщество имело глубокие корни в ветхозаветной идее «народа Божьего», это было новое сообщество, и как таковое оно решительно бросило вызов различным формам расовой, культурной, гендерной и экономической дискриминации, столь распространенным в иудаизме первого века и в сообществе того времени в целом. Ближе к концу послания, в 12 главе, Павел излагает основополагающие правила, согласно которым это новое сообщество должно функционировать. Там мы обнаруживаем, что неотъемлемыми элементами христианской жизни являются самопожертвование и самоотречение, что каждый член тела Христова должен действовать в соответствии с духовными дарами, данными ему Богом, и, наконец, что любовь агапэ должна иметь первостепенную ценность, определяющую жизнь всего сообщества. Главы 13–15 послания основаны на фундаменте, заложенном в 12 главе, а затем 16 глава завершает Послание к Римлянам.

В этой завершающей главе Павел передает приветствия как мужчинам, так и женщинам, каждого из которых он считает своими «соратниками во Христе Иисусе» (Рим. 16:3; см. также Фил. 4:3).¹ Среди многих людей, перечисленных в этой главе, особенное признание получает Фива, которую Павел называет «нашей сестрой» (Рим. 16:1,2). Речь Павла о Фиве не только является первой и самой длинной в этой главе, но, кроме этого, использованные им для описания ее и ее служения слова и аллюзии намекают на выдающийся статус этой женщины среди первых христиан. По этим причинам Фива на протяжении веков очаровывала христианских писателей, большинство из которых писали в среде, враждебной женскому служению. Ориген (около 184–253 гг.) писал, что «это место равно учит двум вещам: во-первых, что и женщины, как было сказано, служили в Церкви; а во-вторых, что ... они на это служение должны поставяться». ² Примерно через столетие Иоанн Златоуст (около 347–407 гг.) золотыми устами заметил: «насколько ещё может быть благословенна женщина, уже имеющая благословение столь благосклонного свидетельства Павла, которая имела силу оказать помощь тому, кто исправил весь мир?»³ Однако после четвертого века нашей эры такие заявления стали редкостью, поскольку в христианской церкви произошел сдвиг к служению, в котором доминировали мужчины.⁴

Роль Фивы в раннем христианстве горячо обсуждалась на протяжении веков, начиная от взглядов, предполагающих, что ее служение было не чем иным, как материальной помощью (или спонсорством) для решения задач, стоявших перед апостолами, до взглядов тех, кто приписывает ей значительную роль как церковного служителя. Как мы увидим, эти дебаты часто влияли на библейские переводы греческих слов, которые Павел использовал для описания служения этой выдающейся женщины. В этой статье я сосредоточусь на трех аспектах служения Фивы, которые проистекают из текста Послания к Римлянам 16:1, 2: мы оценим ее служение в качестве «*diakonos*»; ее роль курьера, принесшего Письма к Римлянам; и, наконец, ее роль «*prostatis*», которая дословно переводится как «тот, кто стоит перед».

Фива как дьякон?

В Римлянам 16:1-2 Павел пишет о Фиве: «Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской. Примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницей многим и мне самому».

В христианской литературе было много дискуссий относительно слова слуга, которое является переводом хорошо известного греческого слова *diakonos*, также переводимого как «дьякон». Концепция дьякона была знакома обществу первого века и относилась в первую очередь к служению помощи по дому; а в Новом Завете слово *diakonos* иногда использовалось в сочетании с другим греческим термином, *doulos*, или раб.⁵ Прочтение слова *diakonos* с современной перспективы часто упускает тот факт, что во времена Павла положение слуги считалось самым низким в обществе – это были люди, которые являлись слугами и лакеями того времени. Таким образом, существует противоречие между современным церковным пониманием и использованием слова дьякон и древним *diakonos*. Однако именно этот термин, а также слово *doulos* со всеми их культурными коннотациями Христос использовал для описания Своего собственного служения (Марка 10:45). Следуя примеру Иисуса, Павел использовал слова *diakonos* и *doulos* для описания служения Христа, когда писал в Послании к Римлянам 15:8: «Иисус Христос сделался служителем [*diakonos*] для обрезанных - ради истины Божией» (см. также Фил. 2:7, где Павел называет Иисуса *doulos*). Павел постоянно использовал то же самое слово, чтобы описать свое служение и служение своих соратников (см., например, 2 Кор. 3:6; 4:1; 6:4; 8:4).

Таким образом, мы находим примечательным то, что всего несколькими предложениями ниже, в Послании к Римлянам 16:1, Павел называет Фиву *diakonos*, по существу приравнивая ее *diakonia* (или служение) к служению Христа, а также к своему собственному апостольскому служению. Также следует отметить, что слово *diakonos* в этом отрывке используется в мужском, а не в женском роде.⁶ На том этапе христианской истории греческий термин для обозначения диакониссы еще не был придуман. Отчетливо женская форма слова *diakonissa* (диаконисса) появилась только в четвертом веке.⁷ Как бы то ни было, объявление Павлом Фивы дьяконом, похоже, делает ее служение столь же важным и действенным, как и служение других лидеров ранней церкви, таких как Тихик (Еф. 6:21), Епафрас (Кол. 1: 7) и Тимофей (1 Тим. 4: 6). В противном случае, зачем Павлу было нужно использовать этот термин по отношению к женщине и создавать умышленное недопонимание?⁸

Следует, однако, отметить, что в отличие от Павла, который выполнял функции *diakonos* на службе всей церкви, *diakonia* Фива, по-видимому, была конкретно связана с местной церковью Кенхреи. Поскольку Новый Завет является единственным упоминанием, когда такое служение напрямую связано с поместной церковью, некоторые комментаторы считают, что Фива, скорее всего, была вовлечена в какое-то общепризнанное служение или занимала ответственную должность в своей поместной домашней церкви.⁹ Аргументы в пользу функционирования Фивы в такой роли, кажется, подкрепляются использованием Павлом другого греческого слова, *ousa* (быть), которое встречается вместе с существительным *diakonos*. Фраза, указывающая на то, что она была дьяконом, обозначает какую-то руководящую позицию. Таким образом, можно утверждать, что Фива, вероятно, была первым в истории христианства упомянутым дьяконом поместной церкви.¹⁰ Если это так, то увещание Павла к епископам и диаконам, содержащееся в 3 главе 1 Послания Тимофею, в равной степени применимо к Фиве, как и к любому другому церковному лидеру раннего христианства.¹¹

Фива как курьер?

Тщательные экзегетические, исторические и лингвистические исследования привели многих комментаторов к выводу, что на самом деле именно Фива была тем человеком, которого Павел выбрал для доставки своего письма домашним церквям Рима.¹² В то время как для наших современных глаз текст скорее кажется скрытым, чем явным, но слова Павла кажутся рекомендацией носителю письма, написанному по обычаям первого века.¹³ Цель такой рекомендации заключалась в том, чтобы представить носителя письма общине в Риме. Письмо Павла к Филимону служит еще одним примером подобной рекомендации, и Онисим также действует как носитель письма.¹⁴ Если Фива действительно была носительницей письма к Римлянам, то для Павла было бы естественно представить ее и

порекомендовать, потому что она, очевидно, была ещё неизвестна верующим в Риме. Будучи соратницей и посланником Павла, вполне вероятно, что Фива прочитала письмо многим римским общинам и смогла прокомментировать все, что могло быть неправильно понято, тем самым предоставив необходимые разъяснения. Кроме того, хорошо зная Павла, она могла предоставить домашним церквям Рима информацию о его личных потребностях и планах поездок.¹⁵ Все это вызывает вопрос: почему Павел принял такое сомнительное с культурной точки зрения решение, выбрав женщину в качестве своего эмиссара? вполне возможно, что Фива зарекомендовала себя как уважаемый и заслуживающий доверия церковный лидер, которому Павел мог доверить свою весть о спасении языческого мира. Как прокомментировал один ученый: «Фива несла под складками своей одежды все будущее христианского богословия».¹⁶

Фива как лидер (*prostatis*)?

Послание к Римлянам 16:2 дает нам еще одну важную информацию о Фиве, которую часто не учитывают в переводе. Там Павел называет Фиву *prostatis*, буквально, «стоящая перед». В Новой международной версии Библии текст переводится следующим образом: «потому что она была благодетелем [*prostatis*] для многих людей, включая меня». В других версиях это слово по-разному переводится как «покровитель» (ESV), «заступник» (KJV), «помощник» (ASV; NASB), «она помогала многим» (NLT) или даже как «хороший друг» (TEV). Однако есть некоторые переводы, в которых *prostatis* переводится как «лидер» (YLT), «уважаемый лидер» (CEV) или «защитник многих» (Библия с акцентами Дж. Б. Ротердама, 1872 г.).

Предрасположенность переводчиков к тому, чтобы рассматривать слово *prostatis* как «помощницу» или «покровительницу», по-видимому, проистекает из широко распространенного убеждения, что Фива была ни кем иным, как богатой женщиной, которая поддерживала Павла и других миссионеров в финансовом отношении. Этот вывод, по-видимому, подтверждается тем фактом, что в древности существовали женщины, которые, хотя и не могли занимать никаких государственных должностей, по разным причинам предлагали свое покровительство и финансовую помощь. Более того, отрывок заканчивается словами «и мне самому». Согласно этим переводчикам, если бы *prostatis* означал нечто большее, чем просто «помощник», это означало бы, что временами Павел позволял другим проявлять свой дар лидерства в его присутствии и, возможно, даже подчиняться их авторитету. Согласно иерархическому мышлению, такое было невозможно, поскольку Павел превосходил бы всех вокруг себя (даже в вопросах управления поместной церковью), и, в особенности, женщину.¹⁷

Однако такое рассуждение не решает проблемы, почему Павел использовал слово *prostatis* в своем описании Фивы, если бы он мог просто назвать ее *boethos*, «помощник» (Евр. 13:6) или сказал, что она *sumballo polu*, «много содействовала» (Деян. 18:27). Возможно, Фива была кем-то большим, чем просто богатой женщиной, которая хотела материально поддержать миссионерскую работу. Чтобы определить правдивость этой аргументации, мы должны проследить за свидетельствами, которые раскрывают значение слова *prostatis*.

Лучше всего начать с поиска того же слова, которое используется в других отрывках Нового Завета. К сожалению, *prostatis* - это *hapax legomenon*, то есть, оно встречается в Новом Завете как существительное всего лишь один раз. Таким образом, чтобы понять значение слова *prostatis*, мы должны заглянуть за пределы Нового Завета к таким источникам, как Септуагинта, которая была Библией Павла,¹⁸ и в другую древнегреческую литературу, а также рассмотреть связанные слова во всех Павловых произведениях.

Мужская форма *prostatis* не раз встречается в Септуагинте. В Первой книге Паралипоменон 27:31 упоминается Иазиз Агаритянин как один из *prostatis*, или главных должностных лиц при дворе царя Давида. Это же слово также упоминается в 1 Паралипоменон 29:6, где *prostatai* (множественное число от *prostatis*) были «начальниками над именными царя». Точно так же во 2 Паралипоменон 8:10 и 24:11 это слово используется для обозначения «главных приставников у царя Соломона», которым были поручены рабочие и / или деньги. Английская стандартная версия Библии переводит 2 Паралипоменон 8:10 следующим образом: «И это были 250 главных сановников царя Соломона, которые осуществляли власть над народом». Следовательно, когда это слово используется в Септуагинте, оно имеет тенденцию обозначать какую-то лидерскую функцию.

Prostates также часто встречается в древней небиблейской литературе. Для Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) это слово обозначало человека, который стоял перед другими, как «демократический лидер» или «защитник народа».¹⁹ Последующие исторические данные свидетельствуют о существовании во многих греческих городах специально отобранных людей, которые действовали как защитники, отстаивавшие бедных граждан. Этим людям было поручено защищать граждан от нападений верховных магистратов власти или людей из более богатых классов. Они также защищали обездоленных в судах и действовали как хранители мира и конституционной свободы.²⁰ *Prostates*, как известно, был обычным термином, используемым среди греков для обозначения председателей различных светских или религиозных объединений.²¹ Тот же термин может применяться к защитникам или воинам греческих городов во времена нужды или войны.²² Иногда целые города считались *prostates* других городов или регионов. Например, между шестым и четвертым веками до нашей эры Спарта и Афины боролись за положение ведущего города (*prostates*) в регионе и защитника мира там.²³

Свидетельства из древних надписей демонстрируют, что в Египте и, в конечном итоге, в Риме слово *prostates* уже стало словом, используемым для руководства синагогой среди евреев диаспоры до рождения Христа. Таким образом, *prostates* действовали как эквивалент еврейского *rosh ha-knesset* (глава синагоги).²⁴ Надписи также указывают на то, что в Риме слово *prostates* служило техническим термином для лидера или председателя еврейской общины.²⁵ Мы можем разумно предположить, что Павел, будучи эллинистическим евреем, который вырос в диаспоре, был хорошо знаком с греческой концепцией *prostates* как сторонника, защитника или председательствующего лица общины. Это также означало бы, что, когда христианские лидеры в Риме принимали Фиву, они знали, что она была христианским лидером по своему положению.

Однако самый интересный ряд свидетельств, предполагающих, что Фива могла быть кем-то большим, чем просто помощницей, исходит из собственных посланий Павла. В то время как слово *prostatis* как существительное встречается в Новом Завете только один раз, другие его формы, такие как *proistemi*, встречаются там несколько раз. Впервые в Новом Завете *prostatis* в другой форме встречается в Послании к Римлянам 12:8 в списке даров Святого Духа Павла: «начальник ли [*proistamenos*], - начальствуй с усердием». Говоря о старейшинах, Павел призывает фессалоникийцев «уважать трудящихся у вас, и предстоятелей [*proistamenous*] ваших в Господе» (1 Фес. 5:12). Наиболее важно то, что в 1 Тимофею 5:17 Павел использует глагольную форму *prostatis*, когда пишет: «Достоино начальствующим пресвитерам [*proestotes presbuteroi*, то есть «тем старейшинам, которые стоят впереди»] должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении».²⁶

Как же тогда получается, что большинство версий, кажется, разбавляют смысл этого важного слово *prostatis* и рассматривают Фиву просто как «помощницу»? Почему бы, следуя Современной английской версии Библии, не использовать «уважаемый лидер»? Наиболее вероятный ответ на эти вопросы заключается в том, что, возможно, переводчики чувствовали себя неуютно, считая, что женщина может нести какую-либо лидерскую или руководящую роль в раннехристианской церкви. Мы считаем возможным, что Фива могла быть важным лидером среди древних христиан, которая управляла общиной в Кенхреях и служила так хорошо, что Павел был готов позволить ей управлять делами церкви в его присутствии и доверил ей отнести к христианам в Риме драгоценное Послание Римлянам.

Таким образом, внимательное прочтение Послания к Римлянам 16:1-2 позволяет нам по-новому взглянуть на эту замечательную женщину, которая, кажется, являлась ближайшим соратником Павла в распространении Евангелия Христа; которая служила лидером своей домашней церкви в Кенхреях; которая, несмотря на все опасности, связанные с

путешествием по римским дорогам, приняла на себя задачу нести весть о спасении римской церкви; и которая по праву была признана Павлом и другими верующими христианским лидером.

Ссылки

1 Библия цитируется по Синодальному переводу.

2 Ориген, Комментарий на Послание к Римлянам: Origen, *Commentary on the Epistle to the Romans*, bks. 6–10 of *The Fathers of the Church*, tr. and ed. Thomas P. Scheck (Washington, DC: Catholic University of America Press, 2002), 291.

3 Иоанн Златоуст, «Гомилии на Послание Римлянам»: John Chrysostom, “Homilies on [Romans 30.2](#),” in *The Homilies of S. John Chrysostom on the Epistle of St. Paul the Apostle to the Romans* (Oxford: John Henry Parker, 1841), 478.

4 Джеральд Льюис Брэй, ред., *Римлянам*, том 6: Gerald Lewis Bray, ed., *Romans*, vol. 6 of *Ancient Commentary on Scripture, New Testament* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2005), 355.

5 Хотя слова *diakonos* и *doulos* в литературе носят различные значения, они часто использовались Павлом и Иисусом как синонимы. См., например, Матф 20:25–28, 22:1–14, Марк 10:43–45; Фил. 1:1; и 1 Кор. 3:5. В Кол. 1:7 и 4:12 Епафрас назван *diakonos* и *doulos* попеременно. Ср. Мюррей Дж. Харрис, *Раб Христа: метафора из Нового Завета о полной преданности Христу*: Murray J. Harris, *Slave of Christ: A New Testament Metaphor for Total Devotion to Christ* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2001), 179. Подробное обсуждение различий между словами *diakonos* и *doulos* приводят Хорст Балц и Герхард Шнайдер, редакторы Экзегетического словаря Нового Завета в статьях: «*diakonos*» и «*doulos*»: Horst Balz and Gerhard Schneider, ed., *Exegetical Dictionary of the New Testament* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1990).

6 Этот факт должен положить конец аргументам, взятым из 1 Тим. 3:2, 12 относительно утверждения Павла о том, что епископы и дьяконы должны быть «мужьями одной жены», что означает, что только мужчины могут быть епископами или дьяконами.

7 Технический термин *diakonissa* впервые появляется в христианской литературе в 19-м каноне Первого Никейского собора. Нет никакого упоминания о более раннем использовании этого термина. Джером Д. Квин и Уильям С. Вейкер, *Первое и второе Послание Тимофею*: Jerome D. Quinn and William C. Wacker, *The First and Second Letters to Timothy*, Eerdmans Critical Commentary (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2000), 286

8 Денис Фортин отмечает непоследовательность в том, как различные версии Библии переводят слово *diakonos* применительно к Фиве. Хотя у большинства переводчиков нет проблем с переводом слова *diakonos* как «служитель» в отношении Павла и других первых руководителей церкви, но ни в одном переводе этот термин не используется в отношении Фивы. Используются только слова слуга, дьякон или диаконисса. Фортин видит в этом «странное предубеждение против женщин в служении». Денис Фортин, «Была ли Фиби дьяконом, слугой или служителем?» Память, значение и вера (блог): Denis Fortin, “Was Phoebe a Deacon, a Servant, or a Minister?” Memory, Meaning & Faith (blog), <http://www.memorymeaningfaith.org/blog/2010/04/phoebe-deacon-servant-or-minister.html>.

9 Джеймс Данн, *Римлянам 9-16*: James Dunn, *Romans 9-16*, vol. 38B of Word Biblical Commentary (Dallas, TX: Word Books Publisher, 1988), 886, 887; Кевин Джилес, *Шаблоны служения среди первых христиан*: Kevin Giles, *Patterns of Ministry Among the First Christians* (Melbourne: Collins Dove, 1989), 56

10 Данн, Римлянам 9-16, с. 887.

11 В то же время, предупреждает Джеймс Данн, было бы анахронизмом вчитывать в Новый Завет наше понимание установленных позже должностей из епископата или диаконата, «как будто бы роль, ответственность и власть с должным образом назначенной преемственностью уже была согласована в церквях Павла». Там же. Томас Шрейнер, *Римлянам*; cf. Thomas R. Schreiner, *Romans*, Baker Exegetical Commentary on the New Testament (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1998), 787.

12 Представление о том, что Фива на самом деле была курьером Павла, убедительно подтверждается в современной экзегетической литературе, посвященной Посланию Римлянам. См, там-же, с. 786.

13 Для тщательного изучения христианских хвалебных отрывков и их сравнения с современными нехристианскими примерами см. Чан-Хи Ким, *Форма и структура обычного греческого рекомендательного письма*: Chan-Hie Kim, *Form and Structure of the Familiar Greek Letter of Recommendation* (Missoula, MT: University of Montana Press, 1972), 50–60; также см. Гарри Гэмбл, *Текстуальная история Послания Римлянам*. Harry Gamble, *The Textual History of the Letter to the Romans* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1977), 44, 84, 85.

14 Чан-Хи Ким, *Форма и структура обычного греческого рекомендательного письма*: Chan-Hie Kim, *Familiar Greek Letter of Recommendation*, 120–134.

15 Эрланд Дж. Халтгрэн, *Послание Павла Римлянам. Комментарий*: Arland J. Hultgren, *Paul's Letter to the Romans: A Commentary* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2011), 569.

16 Цитируется по Бренде Пойнсетт, *Она ходила с Иисусом: Истории о последователях Иисуса в Библии*: Brenda Poinsett, *She Walked With Jesus: Stories of Christ Followers in the Bible* (Birmingham, AL: New Hope Publishers, 2004), 192.

17 Хотя Новый Завет указывает на то, что первоначально апостолы обладали особой властью в общинах верующих, это не исключает возможности того, что после своего создания поместные общины имели свободу самоуправления без внешнего вмешательства.

18 Кальвин Дж. Ретцель, *Письма Павла: беседы в контексте*: Calvin J. Roetzel, *The Letters of Paul: Conversations in Context*, 5th ed. (Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 2009), 20–24.

19 П. Дж. Родс, *Комментарий к Аристотелевской Афинайон Политейи*: P. J. Rhodes, *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia* (Oxford: Clarendon, 1993), 447, 97.

20 Абель Хенди Джонс Гринидж, *Справочник по конституционной истории Греции*: Abel Hendy Jones Greenidge, *A Handbook of Greek Constitutional History* (London: Macmillan, 1896), 188.

21 Маргарет Х. Уильямс, *Пересмотр структуры римского еврейства: были ли синагоги Древнего Рима полностью однородными?*: Margaret H. Williams, “The Structure of Roman Jewry Reconsidered: Were the Synagogues of Ancient Rome Entirely Homogenous?” *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 104 (1994): 138; cf. Franz Poland, *Geschichte des griechischen Vereinswesens* (Leipzig: Zentral-Antiquariat der Deutschen Demokratischen Republik, 1967), 363–367.

22 Питер Лиддел, *Демократия древняя и современная*: Peter Liddel, “Democracy Ancient and Modern,” in *A Companion to Greek and Roman Political Thought*, ed. Ryan K. Balot (Oxford: Blackwell Publishing, 2009), 138.

23 Курт А. Раафлауб, *Открытие свободы в Древней Греции*: Kurt A. Raaflaub, *The Discovery of Freedom in Ancient Greece* (Chicago, IL: University of Chicago Press, 2004), 169; cf. Tōru Yuge and Masaoki Doi, *Forms of Control and Subordination in Antiquity* (Leiden: E. J. Brill, 1988), 575.

24 Джозеф Моджеевский, *Евреи Египта: от Рамсеса II до императора Адриана*: Joseph Modrzejewski, *The Jews of Egypt: From Rameses II to Emperor Hadrian* (Princeton: Princeton University Press, 1995), 96; cf. Erich S. Gruen, *Diaspora: Jews Amidst Greeks and Romans* (Cambridge: Harvard University Press, 2002), 115.

25 Уильямс, *Пересмотр структуры римского еврейства*: Williams, “The Structure of Roman Jewry,” 138.

26 Прекрасный обзор служения Фивы и, в частности, более глубокое изучение лингвистического использования слова *prostatis* см. статью Элизабет А. МакКейб

Пересмотр Фиби как «диаконосы» и «простатиса»: выявление неточностей в переводе на английский: Elizabeth A. McCabe “A Reexamination of Phoebe as a “Diakonos” and “Prostatis”: exposing the Inaccuracies of English Translations”. (<http://www.sbl-site.org/publications/article.aspx?articleId=830>)

Впервые опубликовано в журнале «Министри» в апреле 2013. Используется с разрешения автора.